

ХАРЬКОВСКИЯ ГУВЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 19.

СУББОТА, МАЯ 17 ДНЯ,

1858 ГОДА.

ЧЕСТАЛОЦІІ, ФЕЛЛЕНБЕРГЪ

и швейцарскія школы для бѣдныхъ, устроенные по основнымъ положеніямъ послѣдняго.

(Продолженіе).

Первые практическіе - педагогическіе опыты Фелленберга начались съ 1801 года. Къ агрономическому учебному заведенію скоро присоединилось и воспитательное заведеніе для высшихъ сословій, которое, пользуясь превосходнымъ органическимъ устройствомъ, процвѣ-

таетъ до послѣдняго времени (1845 г.). Воспитательное заведеніе для бѣдныхъ мальчиковъ должно было показать примеръ, какими средствами дѣти самыхъ низкихъ классовъ народа, дѣти нищихъ и бродячихъ бездомовниковъ, или же бесприютные сироты могли быть приготовлены къ дѣятельной жизни, какъ способные и здоровые люди, при незначительныхъ жертвахъ со стороны общества. Фелленбергъ, отчасти при помощи полоцівъ, собиралъ къ себѣ дѣтей подобнаго рода, часто прямо съ большихъ дорогъ, назначалъ имъ особенное помѣщеніе въ Гофвейль и давалъ имъ

учителя, который занимался ихъ образованіемъ, упражненіемъ въ агрономическихъ занятіяхъ, и горячими заботами о своихъ питомцахъ заступалъ для нихъ мѣсто отца и матери. Разумѣется, выборъ подобного рода личности былъ не легокъ. Поэтому Фелленбергъ постоянно и дѣятельно заботился объ образованіи учителей. Такъ, въ 1808 году, съ согласія начальства, собралъ онъ въ Гоффвейль 40 школьніхъ учителей для слушанія нормальна го курса. Успѣхъ былъ такъ великъ, что Малый Совѣтъ Берна принужденъ былъ благодарить Фелленберга и просить его продолжать свою дѣятельность на этомъ поприщѣ. Однако, когда въ слѣдующемъ году Фелленбергъ опять началъ приглашать учителей для той же цѣли, имъ было запрещено, подъ страхомъ лишения мѣстъ, участіе въ курсѣ Фелленберга. Совѣтъ считалъ противнымъ государственному благородству предоставлать частному человѣку такой обширный кругъ дѣятельности, потому что эти наставники, имѣя, примѣрно, въ своихъ школахъ 6000 дѣтей, могли обнаруживать близкое посредственное вліяніе, по крайней мѣрѣ, на 18000 жителей. Большой Совѣтъ мало цѣнилъ планы Фелленберга и отвергнулъ его предложеніе—дать школьному устройству въ Бернѣ новое направление, спасительное для народа. Фелленбергъ, хотя стѣсненный въ своей дѣятельности, по возможности продолжалъ трудиться на поприщѣ образованія школьніхъ учителей. Уже за границей обратили вниманіе на его предпріятія, особенно съ 1808 года. Короли, герцоги и князья посыпали Гоффвейль: Нашъ покойный Государь Александръ Благословленный, въ собствен-

поручномъ письмѣ, призналъ Фелленберга кавалеромъ ордена Св. Владимира. Однако онъ долгое время не могъ найти способного учителя для своей гоффвейльской школы. Наконецъ, когда въ 1809 г. онъ читалъ курсъ образованія для школьніхъ учителей, идея Фелленберговой школы для бѣдныхъ такъ поразила одного тургауэнскаго школьнаго учителя, что онъ предложилъ своего сына для ея выполненія. Этотъ послѣдній былъ Іоганнъ Яковъ Верли (родился въ 1790 г.). Онъ, подготовленный въ теченіе многихъ мѣсяцовъ самимъ Фелленбергомъ въ трудному и важному дѣлу, въ томъ 1810 г. приступилъ къ разрѣшенію задачи своего наставника. Верли совершилъ понялъ мысли и планы Фелленберга, который отъ учителя народной школы требовалъ не столько знанія, сколько дѣла. Главнѣйшимъ занятіемъ школьніхъ школы Верли было замедленіе и относящіяся сюда второстепенные работы. Содержаніемъ обучения была религія, чтеніе, письмо, счислевіе, пѣніе и наглядное обученіе. Такимъ образомъ умственное образованіе, равно какъ и развитіе чувства и вкуса, не были упущены изъ виду, даже при чисто практическомъ направленіи и цѣли заведенія. Время отсутствія полевыхъ работъ наполнялось занятіями по предмету ремесль и искусствъ. Верли 24 года выполнялъ это высокое призваніе и былъ для бѣдныхъ питомцевъ не только учителемъ и надзирателемъ; но также воспитателемъ, отцомъ и братомъ. Дѣятельность его была проинкупта такою энергией, постоянствомъ и такимъ талантомъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія, что заслуги его пріобрѣли всестороннее и безусловное

признаніе. Первую заботу онъ обратилъ на тѣлесную чистоту и здоровье выѣренныхъ ему дѣтей, которые были 6—12 лѣтнаго возраста.

Вторая цѣль его трудовъ состояла въ томъ, чтобы привязать дѣтей къ полезной дѣятельности и отучить ихъ отъ бродячей жизни, какую вели болѣею частию ихъ родители. Поэтому Верли бралъ своихъ питомцевъ на поля, покрытыя хлѣбомъ и овощами, на луга, показывалъ имъ какъ они должны разводить растенія и ухаживать за ними и такимъ образомъ возвращать своему благодѣтелю по крайней мѣрѣ часть несомыхъ имъ издер-жеекъ. Часто можно было видѣть Верли, въ средѣ 20—24 его воспитанниковъ, какъ онъ, подобно имъ, съ непокрытой головой, часто босой, вмѣстѣ съ дѣтьми очищалъ поле отъ камней и пшевель, во время жатвы собирая падавшие ко-лосья, боронилъ и унавоживалъ поле, а зимою щипалъ шерсть, приготовляя ко-ноплю или плоды для кухни; словомъ, отправлялъ всѣ мелочныя занятія домо-водства. Малютки съ истиннымъ удо-вольствіемъ и радостію соревновали сво-ему другу-наставнику и старались какъ можно болѣе приблизиться къ нему. Эти обыкновенные занятія Верли приправ-лялъ бесѣдою, приличною дѣтскому раз-витію и цѣла заведенія. Онъ разсказы-валъ имъ занимательныя и поучительныя исторійки, наставлялъ ихъ въ дѣлѣ, ко-торое было у нихъ подъ руками, опи-сывалъ имъ качества и свойства земли, природы и полезность того или другаго рода растеній, назначеніе и примѣни-мость извѣстнаго земледѣльческаго ору-дія, предлагалъ имъ на разрѣшеніе про-стые задачи по предмету счета, мѣры,

грамматики, или же обращая ихъ внима-
ніе на чудеса божественной мудрости, благости и всемогущества, проявляющія-
ся въ природѣ. Утромъ, въ полдень и
вечеромъ Верли училъ дѣтей читать, пи-
сать, считать и пѣть, былъ при нихъ
почти неотлучно. Въ 1813 г. въ школѣ
его было 23 воспитанника, а въ 1824 г.
число ихъ простиралось до 60. Питомцы
этого заведенія, предназначенные въ на-
ставники школъ для бѣдныхъ, облегчалъ
дѣло воспитанія такъ, что Верли могъ
быть, какъ и всегда, общимъ для питом-
цевъ наставникомъ, отцемъ и другомъ.
Эти кандидаты на званіе учителей, при
обученіи и ручныхъ работахъ, употреб-
лялись, какъ увѣщатели, чтобы, уча и
учась, облегчать дѣло и въ тоже время
приспособлять себя къ самостоятельному
управленію подобными заведеніями. Осо-
беннаго вниманія заслуживаютъ два ори-
гинальныхъ учрежденія во внутренней
жизни школы Верли, которыя, при оди-
наковыхъ условіяхъ, достойны общаго под-
ражанія,—это именно братство взаимной
заботы (*Pflegebruederschaft*) и отпра-
жение учениками маленькихъ школьніхъ
должностей (*Aemtliverwaltung*). Первое
учрежденіе особенно примѣнно въ тѣхъ
школахъ, где воспитанники слишкомъ
рѣзко расходятся въ возрастахъ; состо-
итъ оно въ томъ, что каждому старшему
воспитаннику, испытанной надежности,
поручается младшій его сотоварищъ,
чтобы первый, какъ братъ, наблюдалъ
за нимъ относительно чистоты тѣла,
платья, отклоняясь отъ лурнаго въ
словахъ и поступкахъ, ободряясь бы его
въ минуты горя, на сколько послѣднее
доступно ребенку. Оба они называются
Pflegebruder и находятся въ близкомъ

взаимномъ отношеніи другъ въ другу, гораздо тѣснѣшемъ, чѣмъ къ остальнымиъ товарищамъ. Такимъ образомъ истинная семейная жизнь проникаетъ въ заведеніе, а черезъ это необыкновенно усиливается и вліяніе главнаго наставителя заведенія, отца дома. Второе учрежденіе болѣе касается внѣшняго порядка. Нѣтъ сомнѣнія, что необходимо обращать вниманіе на то, чтобы воспитанникъ не былъ въ невѣдѣніи на счетъ своей работы, чтобы онъ во всякое время опредѣленно зналъ, что долженъ дѣлать. Для этого необходимо периодическое отправление различныхъ обязанностей въ сферѣ школьнаго домостроя, распределенное по силамъ воспитанниковъ, такъ что отцу дома, главному наставнику и наставителю заведенія, остается только обязанность надзора. Это учрежденіе необходимо уменьшаетъ и самыя расходы заведенія, устраняя излишнюю прислугу.—

Съ 1824 по 1834 г. школа Верли достигла высшей степени своего совершенства. Можно положительно утверждать, что въ это время она могла считаться образцомъ всѣхъ подобнаго рода образовательныхъ заведеній для бѣдныхъ. Число воспитанниковъ дошло почти до 100. Естественно, что Верли не могъ уже самъ и во всемъ руководить воспитаніемъ и обученіемъ; поэтому старшіе воспитанники заведенія, приготовлявшіе себя къ званію учителей народныхъ школъ, отчасти къ званію воспитателей и сельскихъ хозяевъ, были оставлены въ заведеніи до 21 года, какъ помощники Верли, для отеческаго надзора надъ воспитаніемъ и образованіемъ меньшихъ своихъ собратій. Еще прежде было постановлено, что

бы безденежно принимаемые бѣдные дѣти до 21 года оставались въ заведеніи, чтобы такимъ образомъ они нѣсколько отслуживали понесенные на нихъ издержки. При этомъ, разумѣется, интересъ былъ общій—и для заведенія, и для воспитанниковъ. Такъ приготавлялъ Верли достойныхъ для себя сотрудниковъ. На воспитательныхъ и учебныхъ собраніяхъ, руководимыхъ имъ самимъ, онъ бесѣдовалъ съ своими молодыми сотрудниками о благоденствіи заведенія въ общемъ и частяхъ. Здѣсь онъ въ высшей степени ласково и искренно дѣлая замѣчанія своимъ помощникамъ относительно ихъ ошибокъ въ области воспитанія и обученія. Такимъ образомъ, ему дѣйствительно удалось достигнуть того, что его сотрудники, виѣсть съ своимъ наставникомъ, котораго они считали за отца, заключили тѣсный духовный союзъ для разрешенія общей задачи.

Во время полевыхъ работъ сотрудники Верли должны были предлагать, вѣренному имъ надзору, рабочему отдѣлению все то, что могло бы имѣть тѣснѣшее отношеніе къ Творцу, ближнему и матери-землѣ. При работахъ не столько обращалось вниманія на скорость, какъ на образцовое ихъ исполненіе. Въ случаѣ какихънибудь проступковъ и малостей, виновники ихъ не только сами получали замѣчаніе, но сверхъ того эти проступки были осуждаемы на общихъ вечернихъ собраніяхъ, съ цѣллю всеобщаго поученія. Впрочемъ, главною цѣллю утреннихъ и вечернихъ собраній было, какъ и всегда, возвышеніе сердца въ Богу, развитіе религіознаго чувства. Тѣлесныя наказанія употребляются чрезвычайно рѣдко. Прежде неисправимыя

воспитанники были увольняемы. Обучение, при постоянно возраставшихъ силахъ и средствахъ заведенія, распространялось въ своемъ объемѣ, не переступая однажды границъ, обозначенныхъ самою цѣлью заведенія. Такъ шла дѣла до 1834 года, когда Верли былъ отозванъ для управления тургауэскою семинаріею для образования учителей. По этому случаю заведеніе пришло-было на время въ упадокъ отъ недостатка хорошаго руководителя; но Фелленбергъ и здѣсь явился восстановителемъ своей прежней образцовой школы.

Огромное богатство вспомогательныхъ средствъ, при разнообразіи выбора будущаго призванія, распространенное сельское хозяйство и въ тоже время забота о научномъ образованіи—все это предохраняетъ заведеніе отъ односторонности и луковнаго усыщенія.

Вообще стремленія Фелленберга направлены къ тому, чтобы не только упрочить свои собственные школы (подобнаго рода какъ Гоффвейль), но чтобы, при пособіи обществъ или компаний, основать многія другія подобнаго же рода школы, чтобы такимъ образомъ открыть своимъ реформаторскимъ идеямъ возможно-широкую сферу дѣятельности. Фелленбергъ не ограничивается своею родиной—Швейцаріей, его стремленія не принадлежать никакой націи и ни какой землѣ. Они обнимаютъ въ идѣи все образованное человѣчество.

Фелленбергъ былъ твердо убѣженъ, что истинная польза человѣчества требуетъ, чтобы народъ отправлялъ свое призваніе съ охотою и любовью, а не

механически, изъ нужды или изъ корысти, что къ этой цѣли нужно направить школьнное обученіе и все воспитаніе молодаго поколѣнія. Онъ постоянно примѣнялъ къ дѣлу въ высшей степени благотворное свое основное положеніе: *работа, правильно руководимая, есть лучшая воспитательница человѣчества въ дѣлѣ нравственности.*

Собственно въ главныхъ идеяхъ Песталоцци и Фелленбергъ сходятся между собою. Оба они находили, что ручная работа (*Haendarbeit*), при воспитаніи бѣдныхъ, можетъ рассматриваться какъ главное образовательное средство для ума и нравственности. Однако, въ то время какъ Песталоцци основнымъ положеніемъ для пароднаго образования считалъ образование для промышленности (*industrie*) и ремесла и къ этому главнѣйшимъ образомъ направлялъ воспитаніе своихъ питомцевъ, направленіе Фелленберга, такое же твердое и решительное, было въ пользу сельскаго хозяйства. Фелленбергъ былъ твердо и разумно убѣженъ, что безъ воспитанія къ труду не возможно коренное спасеніе бѣдняка,—и тамъ, где работа не введена, какъ образовательное средство, наряду съ теоретическими обученіемъ, воспитаніе остается безъ послѣдовательности для жизни. Это главное положеніе Фелленберга.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самой его личности.

Онъ постоянно дѣятеленъ и его удовольствіе заключается только въ перемѣнѣ работъ. Голова его есть госпожа надъ сердцемъ. Онъ обуздалъ свой первоначальный горячій темпераментъ и

привыкъ къ самообладанію, въ слѣдствіе
чего отличается силою и твердостію воли.

Студ. А. Шимановъ.

Харьковъ, 1858 г.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ХРОНИКА.

Прелюдія.—Отчетъ объ уличныхъ удовольствіяхъ.—Непостоянство погоды и тріумвиратъ-непостоянство.—Благородные спектакли.—Мимоходомъ о театрѣ и о танцовщикахъ.—Искусство продлить жизнь.—

Часть урочный насталъ, и мы беремся за изсохшее давно позабытое перо, чтобы дать отчетъ—въ чёмъ бы вы думали? въ беспорядочно- прожитыхъ дняхъ прошлаго мѣсяца, проведенного нами украдкою въ театрѣ на пыльныхъ улицахъ, въ темныхъ и малоизвестныхъ закоулкахъ, въ университетскомъ саду, гдѣ соловей, неопрененный, но дорогой всемъ гость, разноватно заливается и выводятъ неподражаемая колѣница, налету подсушанныя имъ гдѣ-то въ небесныхъ пространствахъ....

Помимо всѣхъ невзгодъ, завиденъ удѣль вѣстовщика, пока бѣгъ въ немъ живой ролникъ жизни и на все мірское откликнется луша его сочувственнымъ и животрепещущимъ словомъ; но съ утратою этого сокровища, горе ему: остатокъ жалкихъ дней его глухо проходитъ въ мрачныхъ тризнахъ по томъ, что «было да на вѣки бывшемъ поросло!....»

Примемся, впрочемъ, за отчетъ.

На улицахъ, углахъ и перекресткахъ

все обстоитъ благополучно, по старому, неизмѣнному порядку. Утромъ полусонное шатанье по саду; впродолженіе для положительная ходьба по дѣламъ серьезнымъ; вечеромъ все размаскировывается, и начинаются обычныя стоянковенія и импровизированный знакомства, частенько безплодно заводимыя, съ понятною невыгодою для ногъ вашихъ и особенно сапогъ, нерѣлко пріобрѣтаемыхъ цѣною потоваго труда.

Погода доселе не упостоянилась; барометръ то повышается, то понижается, и рѣзкостью своихъ переходовъ возбуждаетъ извѣстнаго содержанія разговоры. 12 апреля шелъ дождь на половину съ снѣгомъ, послѣ двухнедѣльной ясной и теплой погоды; 20 числа и въ послѣдующіе дни, отъ 11 до 4, юльскій жаръ. Послѣ этого немудрено, если вѣстовщики весною вполнѣ отгаются *dolce far niente* (сладкому ничего-недѣланию) и болѣютъ безалаберностью. Изъ непостоянства погоды, людей и вѣстовщика въ немъ сплетается карикатурное тріумвиратъ-непостоянство (цѣнныій матеріалъ для какого нибудь Гаварри), всюду произволюще безпорядокъ, неустанно болтающее подъ втору здороваго и звучнаго смысла, слизуяще лушею кружковъ, ходящимъ фарсъ-водевилемъ, отголоскомъ мюпурныхъ взорѣтей ума-пугощѣтат....

....Начто такъ не миритъ съ жизнью, какъ дѣла въ пользу и облегченіе горькой доли неимущихъ, сиротъ и всѣхъ горемыкъ, обойденныхъ счастіемъ и радостями. Мы обыкли удовлетворять этой потребности, только не обществомъ, по извѣстнымъ причинамъ, а отдѣльными, небольшими кружками, попытки вого-

рычъ постоянно бывають у насъ болѣе или менѣе успѣшны. Подобныя попытки непростительно было бы не встрѣтить гласнымъ словомъ одобренія и глубокаго сочувствія. Къ чести и заслугѣ нашего избраннаго общества, въ Харьковѣ благородные спектакли, лоттери-аллегри и другія удовольствія съ благотворительною цѣлью повторяются довольно часто, и въ этомъ отношеніи мы можемъ соперничать съ лучшими изъ губернскихъ городовъ.

Какъ пріятною неожиданностью мы были обрадованы объявленіемъ, что на Свѣтлой недѣлѣ даны будутъ два благородныхъ спектакля. Позволимъ себѣ сказать несколько общихъ и правдивыхъ словъ обѣ исполненіи. Выборъ пьесъ, какъ уже известно читателямъ изъ отчета, напечатанного въ нашей газетѣ, былъ довольно удаченъ; игра хорошо была задумана и еще лучше выполнена. Малоудачный показался намъ выборъ безжизненного разговора «*И дружба и любовь*»; впрочемъ, искренно говоря, разговоръ этотъ веденъ былъ хорошо и съ замѣчательнымъ тактомъ, обнаружившимъ въ исполнителяхъ образованный умъ и близкое знакомство съ микроскопическими тонкостями великосвѣтской жизни. Присяжному лицедѣю, не посвященному въ тайны большаго сцѣта, едва ли удалась бы эта сцена. Талантъ дилегтанта г. Г-нева, одного изъ постоянныхъ участниковъ въ благородныхъ спектакляхъ, гибокъ, разнообразенъ и богатъ задатками природнаго комизма. Г. Г-неву особенно удаются роли, проникнутыя спокойнымъ и серьезнымъ комизмомъ, въ которыхъ нѣть мѣста увлечению. Одна изъ такихъ ролей, вмен-

но Фарфоровскаго въ водевилѣ «*Мотя*», отдана была имъ безусловнѣнно-хорошо. Роль Восадуллана въ *Комедіи безъ названія*, вѣрно понятая г. Г-невымъ, не отлачалась ровностю исполненія; за то сцена франта съ Тапицкимъ была очень хороша; трусость, малодушіе и другія виціи проявленія мелкой и пустой натуры побывавшаго за моремъ господина переданы были артистически вѣрно. Г. Г-невъ вадѣленъ способностью проникновенія въ мозгъ и кровь представляемой личности. Многими живо чувствовалось отсутствіе особы Г-шъ, принимавшей участіе въ благородныхъ спектакляхъ зимняго сезона. Особа эта, подарившая публику пріятнымъ воспоминаніемъ, от лично выполнила роль Татьяны въ *Москаль чаривникъ*.

Современный человѣкъ мало сочувствуетъ драмѣ эффектной и потрясающей. Стройте намъ, говорить онъ, разлагаютія психологической драмы, взятые изъ будничной вседневной жизни; освѣщайте ихъ горькимъ смысломъ; короче— заставьте насть въ одно и тоже время смеяться и плакать, вести разладъ съ жизнью и заключать съ нею мировую,— и мы отъ души васъ поблагодаримъ. Не смотря на это, драмы мрачныя и беспросвѣтныя пользуются у насть заслуженнымъ правомъ гражданства; репертуаръ ихъ довольно сложенъ, а исполнителей—двѣ-три личности, отмѣченныя истиннымъ дарованіемъ. На харьковской сценѣ теперь фигурируетъ первоклассный трагикъ русской сцены, Н. Х. Рыбаковъ. Хотя г. Рыбаковъ служитъ сценѣ слишкомъ 26 лѣтъ, но старая школа не коснулась его самобытнаго таланта; не-старѣющія условія искусства, ясно со-

зваваемыя нашимъ артистомъ, выполняются имъ согласно съ богатыми средствами, которыми одарила его природа. Не гуляетъ у него вѣшняя представительность на счетъ чувства и мысли; гдѣ нуженъ плачъ, онъ плачетъ просто, слезы текутъ у него изъ души и шевелятъ душу зрителя; громкій голосъ его уступаетъ мѣсто тихой рѣчи, когда нужно выразить сѣтованіе по утратѣ чего, или глубокую думу, и дѣйствуетъ обратно, вызванный сильнымъ побужденіемъ. Дикція у нашего артиста плавная и выработанная, пластика—красоты античной. При простомъ исполненіи г. Рыбакова, много выигрываютъ на сценѣ богатыя эффектами драмы Кукольника. А какъ облагородилъ нашъ трагикъ роль Кина! Ему обязана успѣхомъ на нашей сценѣ драма эта, бездушная по содержанию и мысли, бѣдная драматизмомъ и съ образами безъ лицъ, если исключить 2 е дѣйствіе, гдѣ въ слабыхъ чертахъ обрисована свѣтлая сторона характера знаменитаго англійскаго трагика. Г. Рыбаковъ изрѣдка исполняетъ и комическая роли. Передъ отѣзломъ въ Ромны, онъ хорошо сыгралъ роль Азупкина въ Заетракѣ у предводителя Тургенева. Это большая заслуга, потому что сосредоточенность—главное условіе драматического автора; отрѣшеніе отъ этой сосредоточенности и переходъ отъ нея въ противоположную крайность представляютъ много трудно-одолимыхъ препятствій.—

Послѣ Шахи, мы съ удовольствіемъ встрѣтили на афишѣ фамилію г. жи Рыбаковой, давно уже оставившей харьковскую сцену; она занимаетъ первое амплуа въ драмахъ, малороссийскихъ пьесахъ, и молодыхъ дамъ и вдовъ въ воде-

виляхъ. Г.-жа Рыбакова таровата на выучры въ драмѣ и эффекти; невыгода послѣдняго недостатка огромная: терпѣть глазъ и чувство зрителя вообще и слабовернаго въ особенности, а артистка коротаетъ свой вѣкъ ни за что, ни про-что. Видно, что прекрасныя чувства сложены въ тайникахъ души г.-жи Рыбаковой, потому что нѣжность горячо-любящей матери и глубокая привязанность жены передаются ею, хотя и не вполнѣ естественно, но въ какихъ то вдохновенныхъ и восторженныхъ порывахъ; пусть полнота чувства и страсти обнаруживаются свободно, непринужденно, какъ избыточъ духовнаго капитала, которому нѣтъ мѣста внутри. Эффектною игрою можно произвести фуроръ только на безусловныхъ панегиристовъ и то лишь при полной состоятельности физическихъ средствъ и при известныхъ свойствахъ организаціи—рапидевскомъ складѣ лица, искрометныхъ глазахъ и потрясающемъ голосѣ. Гибельнымъ вліяніемъ эффекта затмняются лучшіе психические оттѣнки, которые г.-жа Рыбакова удачно придаетъ известнымъ положеніямъ. Благодаря сказанному недостатку, роль Молоковой, въ драмѣ Кукольника Ермилѣ Ивановичѣ Костровѣ, вышла у нашей артистки натянутою, хотя и обдуманною. Нѣкоторые въ оправданіе приводили то, что она передавала типъ Екатерининскихъ времемъ, когда въ нашемъ высшемъ обществѣ владычествовала искусство въ обращеніи и во всемъ, за что ни возьмись. Такъ; но вѣдь мы вправѣ, кажется, требовать естественной передачи этой искусственности. Рыбакова хотѣла перенести насъ въ тотъ вѣкъ, извольте видѣть, продолжаютъ нѣкоторые. Желаніе благородное, но,

въ сожалѣнію, неосуществленное: мы, помнится, никуда не переносились, а преспокойно сидѣли въ креслахъ и видѣли передъ собою оркестръ да театральныя подмостки. Роль Татьяны въ *Москаль* чаривнико гжа Рыбакова возвела въ типъ художнически-отдѣланный; въ роли же мелодичныхъ дамъ артистка наша очень хороша; пѣніе ея большинству вправится въ вызываетъ громкія рукоплесканія.

Способность постиженія отказывается намъ служить всякий разъ, когда глазу нашему приходится судорожно сѣдѣть за работою человѣческихъ ногъ, выкидывающихъ отчаянные антракта, воздушные скачки и тавія штуки, для которыхъ и слова не приберешь. Пляска съ множествомъ антракта и пируэтовъ скоро притягивается. Вообще, танецъ, отдельно взятый, есть высшая степень танцовального искусства. Другое дѣло балетъ, котораго главное достоинство состоить не въ подъемахъ ногъ выше головы и неумѣренныхъ изгибахъ корпуса, а въ грациозномъ положеніи его, руки и выраженіи лица, потому что лицо танцовщика, передающее все оттенки страсти, замѣняетъ слова актера. Съ мимической стороны, трудъ добросовѣстнаго балетчика далеко тяжелее труда актера въ этомъ отношеніи. Попытайтесь-ка безъ словъ, при слабомъ вооруженіи такими средствами, какъ глазъ, нѣмой говоръ-фигурономъ и различныя тѣлодвиженія, дать балету характеръ эпохи, характеръ эпохи и, главное, простой, осознательный смыслъ. Мы надѣемся, что не давно появившееся на нашей сценѣ танцовщиковъ Варшавскаго балета, гг. Алломовскіе, Марушевскій и Иванинская поймутъ въ чему козырь въше предпол-

ланіе, и постановкою коръ-де-бале, не пугаясь слишкомъ недостатка обстановки, на которую мы готовы смотрѣть сквозь пальцы, пошлютъ нашему глазу отдыхъ, мысли-работу, чувство-возбужденіе.

Въ заключеніе, вмѣсто ловкаго паруэта и отчаяннаго прыжка, предлагаемъ читателю извѣщеніе нами изъ запаса памяти одного нашего знакомаго—искусство продлить жизнь, основанное, замѣтте, на простой ариѳметической выкладкѣ. Разница между вставаниемъ въ 5 и 8 часовъ составляетъ въ десять лѣтъ: 3 года, 129 дней и 10 часовъ; такъ что вставать въ 5 часовъ въ теченіе тридцати лѣтъ все равно, что прожить лишнія десять лѣтъ.

Право, не худо было бы многимъ и многимъ изъ насъ приложить, хоть отчасти, къ дѣлу это немудреное искусство, но....

Петръ Митровичъ.

Харьковъ,
2 Мая, 1858 г.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Спѣшимъ уведомить нашихъ читателей, что ГЛАЗНАЯ ПРИМОЧКА ДОКТОРА Н. В. БУЯЛЬСКАГО, о которой помѣщена была статейка въ № 16 Губернскихъ вѣдомостей, въ звачительномъ количествѣ приготовлена аптекою г. Фосса, что возлѣ Харьковскаго моста, въ домѣ г-жи Янковской, противъ 1 І Харьковской гимназіи, и продается по весьма умѣренной ценѣ.

М.—
Харьковъ, 12 Мая.

— Когда человекъ, разставаясь съ лѣпивыми мечтами и ребаческими увлечениями, принимается за дѣло, — то все его внимание должно быть устремлено на то, чтобы трудиться и соображать не только свободно, но и съ чувствомъ уваженія и любви къ предмету избранной деятельности. Излишняя торопливость и презрѣніе желаніе быть оригиналнымъ, или подражательнымъ въ сужденіяхъ — мѣшаютъ свободѣ умственного труда; меркантильность побужденій — нерѣдко заставляетъ людей хвататься за разсужденія о такихъ предметахъ, которые ими никогда не были изучены добросовѣстно и глубоко.

— Многіе непремѣнно хотятъ говорить *обо всемъ* знаменательно и проводятъ жизнь въ пустословіи, не доставляя существенной пользы себѣ и принося вредъ другимъ, потому что невольно сбиваются съ толку легковѣрныхъ, передавая имъ частичку своего умственного хаоса. Но ежели любезный разсказчикъ почитается пріятнымъ человѣкомъ въ обществѣ, то легко можно себѣ представить, сколько будетъ смѣшионъ этотъ же самый человѣкъ на профессорской каѳедрѣ.

— Было время, когда въ литературѣ искали красотъ вымысла; настало другое — въ ней желаютъ найти истину. Прежде писатель долженствовалъ быть правдоподобенъ въ своихъ сочиненіяхъ; теперь онъ долженъ быть правдивъ въ своихъ «статьяхъ»; *литературная отдаѣка* — это «статья другая», и за ней не всегда понимается читатель.

(З. Р.)

Выходная посуда для молочныхъ скоповъ. — Нассауское общество сельскаго хозяйства предлагаетъ сохранять молоко,

вместо употреблявшихся до сихъ-поръ высокихъ глиняныхъ сосудовъ, въ плоскихъ желѣзныхъ, но хорошо вылуженныхъ чашкахъ. — Произведенные обществомъ опыты показали, что изъ 6 мѣръ молока, собранного въ высокихъ сосудахъ, получалось $2\frac{1}{3}$ лота масла, а тоже количество того самого молока, сберегавшагося въ плоскихъ широкихъ мискахъ, давало $2\frac{1}{2}$ лота масла. — Слѣдовательно, въ плоскихъ чашкахъ, на каждую мѣру молока, получалось масла $\frac{1}{3}$ лотами болѣе, и этотъ излишекъ можетъ окупить очень скоро большую издержку на посулу.

Средство исцѣлить поврежденія деревъ. — Для исцѣленія различныхъ поврежденій деревъ вообще и плодовыхъ въ особенности не должно пропускать ранней весны. Для замазыванія всякихъ ранъ, нанесенныхъ деревьямъ, совѣтуютъ употреблять замазку, приготовленную изъ смѣси дегтя съ мелкоистолоченнымъ углемъ. Когда замазка наложена на рану, то сверху посыпается глинянымъ порошкомъ, что препятствуетъ стекать дегтю.

(Л. дѣл. вѣ.)

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Несколько словъ о «Театральномъ и Музикальномъ Вѣстнике».

Многія періодическія изданія болѣе или менѣе отличаются извѣстными, разъ на-всегда принятими формой и объемомъ, и рѣдко расширяютъ кругъ послѣднія. Театральный и Музикальный Вѣстникъ представляетъ намъ собою болѣе отрад-

ныя явления. Благодаря деятельности Редакции, она съ каждымъ годомъ замѣтно улучшается. Въ 1856 г. въ Театральномъ и Музикальномъ Вѣстнике, въ начальствіи существованія, помѣщались: отчеты о дѣятельности театровъ, какъ столичныхъ, такъ и провинциальныхъ, критическая замѣтки о замѣчательныхъ сочиненіяхъ какъ театральныхъ, такъ и музыкальныхъ, очеркъ драматического искусства на западѣ, материалы вообще для исторіи нашихъ театровъ, статьи о музыке—Антона Концкаго, биографія въ характеристики театральныхъ и музыкальныхъ знаменитостей, легкіе разсказы и новѣсти въ многія мелкія извѣстія; при этомъ было еженедѣльно приложение музыкальныхъ піесъ.— Въ 1857 г., въ Театральномъ и Музикальномъ Вѣстнике стали помѣщаться, кроме вышеозначенныхъ статей, театральные піесы и, скажемъ кстати, вспять отличались вкусомъ и удобствомъ представлять ихъ даже на домашнихъ театрахъ. Но обѣмъ журнала не позволялъ помѣщать въ одинъ разъ піесъ большихъ, капитальныхъ, и потому то піесы: «Денежный вопросъ», «Парижскіе нищіе» и проч. должны были печататься въ несколькиихъ нумерахъ по частямъ. Это то неудобство и навело Редакцію на прекрасную мысль: печатать въ нынѣшнемъ году театральные піесы отдельными книжками, которые получаются подписчиками въ видѣ приложенийъ ежемѣсячно, такъ что выписывающій въ тотъ журналъ, можетъ составить себѣ репертуаръ театральныхъ піесъ, состоящій изъ 12 книжекъ въ годъ.

Издѣлка помѣщаемые въ Губернскихъ вѣдомостяхъ незначительные отчеты о театрахъ и вообще о томъ, что проис-

ходитъ въ театральномъ мірѣ далеко не удовлетворяютъ потребности и духу настоящаго времени; почему такой органъ гласности, какъ Театральный и Музикальный Вѣстникъ, посвятившій себѣ исключительно театру и музыку, чрезвычайно полезенъ и даже необходимъ для каждого образованнаго человека. Мы даже думаемъ, что провинциальные театры и актеры обязаны бы иметь у себя этотъ журналъ, потому что онъ, ознакомляя ихъ съ духомъ шири столичныхъ артистовъ, можетъ вмѣсть съ тѣмъ служить имъ лучшимъ учебникомъ на сценическомъ поприще.

При вспѣхъ возможныхъ достоинствахъ этого журнала подписаная цѣна его чрезвычайно умѣренна: полное годовое изданіе со всѣми приложеніями съ пересылкою во все города 11 р. 50 к. сер.; безъ музыкальныхъ приложенийъ, со включеніемъ театральныхъ піесъ—7 р. 50 к. сер.

Участіе г. Степловскаго, извѣстнаго своимъ музыкальнымъ магазиномъ, въ изданіи музыкальныхъ приложенийъ, не мало способствуетъ улучшенію этого журнала. Музыкальные приложения въ этомъ году отличаются, кроме разнообразія и вкуса въ выборѣ піесъ, изяществомъ изданія.

70 піесъ музыки классической, салонной, для пѣнія, для танцевъ, для начинавшихъ и въ 4 руки, портреты замѣчательныхъ артистовъ и 12 книжекъ—приложенийъ—заключающихъ въ себѣ собраніе театральныхъ піесъ, удобныхъ для постановки, какъ на провинциальныхъ театрахъ, такъ и на домашнихъ спектакляхъ, музыка, которая отъ временій до времени, будетъ прилагаема къ куплетамъ, помѣщаемымъ въ собраніи піесъ, наконецъ самъ журналъ если братъ все это со

спіманіє, то кождий, виписуючи, Театральний и Музикальний Вестникъ, будетъ непремѣнно въ выигрышъ, потому что одни музикальные приложения и піесы докупаютъ съ избыткомъ издержки на выписку этого журнала.

Со-рудники, участвующіе въ Театральномъ и Музикальномъ Вестнике, литераторы и музыканты, имена которыхъ известны образованому миру. Кромъ Редактора, и. Раппапорта, въ этомъ журнале принимаютъ участіе: изъвестный литераторъ и музыкантъ г. Сиррова, известный панистъ Антонъ Контский; литераторы и. Шпилевский, Стоюнинъ и м. д.

Прилагаемъ къ нашей замѣткѣ содержание первыхъ 10 номеровъ Театрального и Музикального Вестника за 1888 г.

Отчеты и критическая статьи о спек-
такляхъ, даваемыхъ на Большомъ, Александровскомъ и Михайловскомъ Театрахъ и въ Театрь-Циркъ (А. Сиррова, П. Шпилевского, М. Раппапорта и А. П.) — Замѣчательные композиторы - фортепиансты и вліяніе ихъ на усовершенствование фортепианной игры (статьи Антона Контского). — Театральные и музикальные вѣсти изъ разныхъ городовъ Россіи — Письма изъ Парижа (К. Петрова)

— Иностранный вѣстникъ. — Замѣчательные пѣвицы — Русскіи художники и французская критика (А. Сиррова). — Рамель (біографическій очеркъ). — Галлерей оперныхъ композиторовъ (А. Сиррова). — Корреспонденція изъ Киева (Н. Чернышева). — Новоизданныя музикальные сочиненія (А. Сиррова). — Любовь Бетховена (разсказъ). — Актонъ Вандикъ (біографическій очеркъ) — Концерты (А. Сиррова и М. Раппапорта). — Эссажоръ (М. Р.) — Кри-

тическія замѣтки (В. Стоюнина). — Письмо къ редактору (Фомы Діафоріуса). — Приключение паниста (рассказъ). — Музикальные анекдоты. — «Десдемона» (К. Званцовъ) — Музикальная извѣстія.

При 10 нумерахъ приложены следующія музикальные піесы:

1. Альбомъ Верди (отрывки изъ *Юаппы ди Гусманъ*, *Травіаты*, *Риолетто и Триваторе*); 2. Гензельта-*Valse mélancolique*; 3. Фауста—*Studenten polka* мазурка; 4. Верди—*Романсъ* изъ оперы *Луїза Миллеръ*; 5. Гурлевъ—«Осенній день», романсъ новій; 6. Антона Контского—*Fantazia* на мотивы оперы *Simon Boccanegra*; 7. Шульгофа—«Chants d'Amitié» La promesse; 8. Лядова К.—«Мекки», кадриль; 9. Врангеля—«Jdée fixe»; 10. Гаввія М. Н.—*Варіаціи* на русскую пѣсню «Среди долины ровныя»; 11. Вальтерштейна—«Eugenie», полька; 12. Шульгофа—«Toast»; 13. Гензельта—Этюдъ; 14. Бравуна «Herbstblumen», вальсъ; 15. Лядова—«Les Lanciers», кадриль изъ русскихъ пѣсень; 16. Шульца—Полька мазурка; 17. Дювернуа—*Fantazia* на тему Беллини; 18. Гюнтера Серенада Шуберта.

При 4 и 8 нумерахъ выпали 1 и 2 книжки Собрания театральныхъ піесъ или Репертуара русской сцены.

Содержание. Скольскій путь, ори-
нальная драма въ 4 картинахъ, автора
«Карьеры» — Приглашеніе на вальсъ комедія въ 1 д (А. Люмасына). — Выходная
картил, ориши водъ въ 1 д. (А. П.) —
Находчивость, комедія водевиль въ 1 д.
(Чихно) — Вдоушка Густипа (*Veuve au camelia*), сцены изъ парижской жизни

II.

Въ литографії Редакціи Российской Военной Хроники, по Высочайшему повелінию, печатаются хромолитографическимъ способомъ (въ краскахъ) рисунки обмундированию и вооруженію российскихъ войскъ въ настоящее царствование, начиная съ 15 Мая 1855 года.

Изъ означенныхъ хромолитографированныхъ рисунковъ поступили въ продажу первыя двѣ тетради, заключающія, каждая, въ рисункахъ съ описательными текстами.— Всѣхъ тетрадей будетъ около 48-ми.

Цѣна каждой тетради, съ текстомъ, безъ пересылки: 4 руб. сер.; за пересылку же прибавляется: въсовыхъ за 1 фунтъ и 50 коп. сер. за укупорку.

Издание это можно получать въ литографії, состоящей въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, въ домѣ пасльдниковъ Греффа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вышелъ съ печати и поступилъ въ продажу Списокъ чинамъ гражданскаго управления Харьковской губерніи на 1858 г.

Цѣна за экземпляръ 75 к. с.—

Желающіе адресуются съ требованіями въ Редакцію Губернскихъ вѣdomостей.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ имении титуллярного советника Павла Петровича Щербинина, сель Фи-

липовомъ, въ 5 verstахъ отъ г. Харькова, отдается въ оброчное содержаніе два деревянныхъ дома: оба о пяти комнатахъ, съ мебелью и посудникомъ, съ отдельною кухнею, очагомъ и конюшнею;— о цѣнѣ можно узнать въ Филиппов-бабаевской экономической конторѣ села Бабаевъ.— 1.

2) Вновь-открытый магазинъ Якобсона «AU BON MARCHÉ»

на Николаевской площади, въ домѣ Ковалева, рядомъ съ магазиномъ Г. Чонради, въ Харьковѣ, снабженъ всегда полнымъ выборомъ новѣйшихъ заграничныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ, которые продаются по необыкновенно сходнымъ цѣнамъ. Заказы и. ишгороднихъ исполлюютъся со всею аккуратностью и въ скромѣ времени.— 1.

В. Якобсонъ.

3) AVIS AUX PARENTS.

Monsieur Cathrein maître de langues demeurant maison Jankovski, vis à vis du 1-er gymnase, prendra encore quelques jeunes garçons chez lui, aussi pendant les vacances pour les préparer; les surveiller sans cesse; leur enseigner des principes moraux et les instruire dans le français, l'allemand et le latin; de même dans les autres objets nécessaires, sera son but constant.— 1.

4) Г. Беноа, учитель музыки и преподаватель опой въ мужскихъ и женскихъ харьковскихъ пансионахъ, желаетъ про-

вости вакационное время на дачь или в деревни и употребить его на преподавание уроковъ пѣнія и языки на фортепиано, флейты, скрипки и віолончели, а также — на практику въ языкахъ именемъ и французскомъ. При немъ будетъ находиться воспитанница ею, пачеинерка 2го класса старшаго отදленія, давно известная своею широю и фортепиано. Послѣ каникулъ въ Беноа, какъ и въ прежніе годы, будетъ принимать къ себѣ на квартиру гимназистовъ съ условіемъ заниматься съ ними музыкой на любомъ инструментѣ и новѣйшими языками. Желающіе адресуются: къ Константину Ивановичу Беноа, въ собственномъ домѣ, на Благовѣщенской улицѣ, близъ Стараго Института. Здѣсь же на все лѣто отдается въ наемъ о шести комнатахъ домъ съ садомъ и со всѣми службами.—3.

5) Продается за весьма выгодную цѣну новый, деревянный на каменномъ фундаментѣ, о семи комнатахъ, крытый железомъ домъ, съ надворными постройками, на Петинской улицѣ, въ 4й части г. Харькова подъ № 629.—5.

Отѣзжаютъ за границу:

1) Дѣйствительный студентъ Андрей Брунъ,—въ Германію, Францію и Бельгію.—1.

2) Помѣщица Клара Ивановна Мазуренко, съ нею дочь ея Александра, а также дочь коллежскаго совѣтника Юлия Ефимовна Бубличкова, дочь коллежскаго совѣтника Глафира Кубарева и крестьянка Ефросинья Дасыдова,—въ Германію и Францію.—2.

3) Саксонскій подданный Карлъ Готлибъ Ситте,—въ Константинополь.—2.

4) Датская подданиая Емилія Грамъ,—въ Данію.—2.

5) Австрійская подданиая Аделаїда Манциони,—во Францію.—2.

6) Неаполитанская подданиая Эвелина Скотти,—въ Пруссію и Францію.—2.

7) Французская подданиая Викторія Кокерель—во Францію.—3.

8) Виртембергская подданиая Целина Генрихъ,—въ Германію, Бельгію и Францію.—5.

9) Ректоръ Харьковскаго Университета, дѣйствит. статскій совѣтникъ Карлъ Карловичъ Фойтъ,—въ Германію и Францію.—3.

10) Отставной ротмистръ Алексѣй Апдреевичъ Савичъ и штабъ лекарь падворный совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ Билицкій,—въ Германію, Францію и Италію.—3.

11) Дворянинъ Ахтырскаго уезда Иванъ Христіановичъ Шмінкъ,—въ Германію, Италію, Францію и Англію.—3.

О ПРИБѢХШИХЪ И ВЫБѢХШИХЪ.

Отъ 8 по 15 Мая прибыли:

Изъ г. Богоудухова, подп. Яновъ; г. Змієва, полк. Замятинъ; С.-Петербургъ, полк. Коростовцовъ; г. Чугуева, коллеж. ассес. Буховецкій; г. Ново-Оскола, маіоръ Сомовъ.

ВЫБѢХАЛИ:

Въ дер. Постояновку, полк. Зегеловъ; г. Чугуевъ, генер.-маіоръ Козлятиновъ, Жихаревъ и генер. отъ кавалеріи Баронъ Оффенбергъ; г. Ново-Екатеринославъ, генер.-лейт Баронъ Каульбарсъ.